Skakalska, Irina / Shvalyuk, Inna

Национальная элита западной волыни межвоенного периода XX века: источники формирования

Zeszyty Naukowe Ostrołęckiego Towarzystwa Naukowego 27, 610-617

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych oraz w kolekcji mazowieckich czasopism regionalnych mazowsze.hist.pl.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

Ирина Скакальская
Инна Швалюк

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА ЗАПАДНОЙ ВОЛЫНИ МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА XX ВЕКА: ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ

VOLYN'S NATIONAL ELITE IN THE INTERWAR PERIOD OF THE TWENTIETH CENTURY: SOURCES OF FORMATION

Важной проблемой является изучение путей формирования и развития национальной элиты. Это особенно важно ввиду того, что элита играет чрезвычайно большую роль в обществе. От качественного состава политической элиты государства зависит качество самой политики, а в конечном итоге − добротность жизни каждого из нас.

Актуальность проблемы связана с необходимостью переосмысления многих устоявшихся понятий, в частности, таких как «украинская элита», «национальная идея», которые в течение длительного времени подвергались идеологизации, а также для аргументированного ответа тем, кто, спекулируя на длительной безгосударственности украинской нации, пытается подвергнуть сомнению результативность современного процесса формирования элиты.

Проблему элит, особенно в политической науке, давно и всесторонне рассматривают разные авторы. Идеи политического элитизма высказывали еще Конфуций, Платон, Макиавелли, Ницше и другие. В первой трети XX века идеи элитарности систематизировали и обобщили известные ученые, социологи Г. Моска и В. Парето, которых считают основателями науки элитологии.

Для украинской историографии также характерен интерес к вопросу деятельности национальной интеллектуальной элиты. Определенный вклад в установление признаков элиты сделали отечественные ученые В. Липинский и Д. Донцов. В Украине они впервые создали собственные завершенные теории элит. Автор украинского элитаризма Д. Донцов сосредоточил свое внимание на вопросе образования национальной элиты − «выбранного инициативного

меньшинства». Как Д. Донцов так и В. Липинский видели существование национальной элиты одним из главных факторов развития государства[1].

Современный украинский исследователь Г. Касьянов считает, что вначале XX в. украинская интеллектуальная элита (лучшие из интеллигенции − И. С.) превратилась в интеллектуально-политическую и возглавили освободительную борьбу украинского народа. В процессе формирования украинской интеллектуальной элиты этот исследователь обращает особое внимание на то, что подавляющее большинство ее составляла интеллигенция гуманитарных специальностей, а недостаточное количество юристов, технической интеллигенции ослабляло элиту[2]. Так что можем говорить о волынской элите межвоенного периода XX века несмотря на то, что не было собственного государства.

Процесс формирования политической элиты Украины сложный и дискуссионный. В истории становления волынской национальной элиты можем проследить несколько основных периодов, которые в тот или иной способ наиболее ярче отражают условия и процесс становления ведущего слоя населения волынского края. Первым историческим этапом можно обозначить период Киевского и Галицко-Волынской государства[3]. Следующий этап, это украинский-литовский период до Люблинской унии 1569 г.; украинско-польский период − до второго раздела Речи Посполитой 1793 г., от 1793 до 1917 г. в составе Российской империи; непосредственно 20–30 гг. XX в.[4]. Отметим, что особенности формирования украинской интеллигенции Волыни вначале XX в. определялись, прежде всего, социально-политической ситуацией в крае в результате важных исторических событий − Первой мировой войны, возрождение украинской государственности (1917–1921 гг.). В 1918–1920 гг. территория Волыни переходила от одного завоевателя к другому. 18 марта 1921 г. в Риге между Польшей и РСФСР был подписан мирный договор, согласно которому стороны обязались прекратить любые военные действия, был установлен новый рубеж, за которым западноукраинские и западнобелорусские земли отошли к восстановленной Второй Речи Посполитой. На территории Западной Волыни было создано Волынское воеводство с центром в Луцке[5]. В состав воеводства входило 11 уездов[6]. Возрожденная Польша имела высокий в Европе процент национальных меньшинств. Так, перепись 1921 г. показала, что поляки составляли 69% населения, украинцы − 14%, белорусы − 4%. В переписи 1931 г. основным критерием считался язык. При этом, польский язык как родной декларировало 68,9%, украинский и русский только

---

[1] Б. Скакальська, *Формування і становлення української еліти Волині міжвоєнного періоду XX ст.* / І. Б. Скакальська // Зб. наук. праць НДІУ / За заг. ред. П. Кононенка. – Т. 26. – К.: «Рада», 2009.– С. 306.

[2] Касьянов, *Українська інтелігенція на рубежі XIX–XX століть: соціально-політичний портрет*. – К.: Либідь, 1993. – С. 39.

[3] Б. Кухта, *Політичні еліти і лідери* / Б. Кухта, Н. Теплоухова – Львів: Кальварія, 1996. – С. 39.

[4] Л. Марківська, *Українська інтелігенція Волині між двома світовими війнами*: дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Л. Л. Марківська – Луцьк, 2003.– С. 33.

[5] І. Б. Скакальська, *Формування і становлення української еліти Волині міжвоєнного періоду XX ст.* / І. Б. Скакальська // Зб. наук. праць НДІУ / За заг.ред. П. Кононенка. – Т. 26. – К.: «Рада», 2009.– С. 306.

[6] *Województwo Wołyńskie w świetle liczb i faktów*. – Łuck, 1929. – S. 46.

13,9%, а белорусский только 3,1%. Наибольший по данным переписи, процент украинцев в Речи Посполитой был в Станиславском воеводстве − 68,9%, далее в Волынском − 68,4%. Поляки составляли там маленький в масштабе всего государства процент населения на воеводство – 16,6%[7].

Понятно, что такая структура национального состава населения Волыни способствовала созданию собственной национальной интеллектуальной элиты, поскольку это была территория абсолютного преобладания украинцев. Именно безгосударственность сдерживала возможности украинской элиты выполнять свою основную функцию − политическую. Поэтому украинским деятелям пришлось работать в других сферах общества. При этом им фактически был закрыт путь к участию в административно-управленческой сфере. Приведем такой пример, административный аппарат Волынского воеводства состоял почти исключительно из поляков. Так, в 1923 г. с 283 человек, которые работали в воеводском и уездном управлениях − 274 по национальности были Поляками[8]. Так, среди чиновников Волынского воеводства украинцев почти не было.

Какими же были источники формирования национальной элиты? Источниками становления украинской элиты Волыни были: украинские семейства, образовательные учреждения, в том числе и духовные, иммигранты из Приднепровской интеллигенции, общественно-политические, религиозные и молодежные организации, монастыри Волыни, национальная пресса.

Именно педагогический феномен украинской семьи является первоисточником и основою воспитания элитарной личности. Анализ воспоминаний Ю. Шумовского «Разрушенное гнездо или История одной семьи священников на Волыни» подтверждает приоритетность семьи в процессе национального воспитания личности. Из воспоминаний видим скольких интеленктуалов было воспитано в семействе Шумовских[9].

Еще одной известной фамилией Волыни была семья Струтинских-Черкавських. Берегиней рода была Ольга Струтинская. Она происходила из древней украинской священнической семьи, была женой протоиерея Ивана Струтинского, настоятеля собора г. Дубно. Во время революционных потрясений начала XX в. отец Иван умирает. Вдова Струтинська с детьми переезжает в Кременец. У Ольги Струтинской было три дочери. Супруги каждой из них − известные украинские деятели. Марии − Михаил Черкавский (педагог, просветитель, сенатор польского парламента), Лидии − Валентин Садовский (министр УНР в правительстве В. Винниченко, профессор Украинского университета в Праге), Анны − Петр Рощинский (доктор медицины, известный общественный деятель)[10]. Благодаря семейному воспитанию лелеялась национальная элита.

Стоит обратиться к учебным заведениям Волыни, в том числе Кременца, как

---

[7] Г. Касьянов, *Українська інтелігенція на рубежі XIX–XX століть: соціально-політичний портрет*. – К.: Либідь, 1993. – С. 39.

[8] W. Mędrzecki, *Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych* / W. Mędrzecki – Wrocław–Kraków–Gdańsk, 1988. – S. 22.

[9] Б. Кухта, *Політичні еліти і лідери* / Б. Кухта, Н. Теплоухова – Львів: Кальварія, 1996. – С. 39.

[10] Л. Л. Марківська, *Українська інтелігенція Волині між двома світовими війнами*: дис. канд. іст. наук: 07.00.01 / Л. Л. Марківська – Луцьк, 2003.– С. 33.

основного источника пополнения интеллигенции. В годы украинской революции 1917-1921 гг. стало возможным открытие украинской гимназии. Она стала центром патриотического воспитания молодежи, то есть будущей государственной элиты. Так Министерство народного образования УНР согласилось на открытие в Кременце в 1918 г. государственной украинской гимназии[11].

Необходимо подчеркнуть, что открытие гимназии стало неординарным событием в жизни края, ведь в городе не было ни одного среднего учебного заведения с родным языком обучения. Кстати, именно в гимназии стало обязательным изучение украинского языка и истории Украины[12].

Учителя гимназии были одними из основателей учительского союза в Кременце[13]. Этот союз на своих съездах поднимал вопросы, связанные с обучением и воспитанием учащихся[14]. Таким образом, деятельность этого союза была важной в объединение национальной образовательной элиты. Среди выпускников гимназии находим имя еще малоизвестной в то время поэтессы Оксаны Лятуринской. Также один из самых известных выпускников этого заведения, выдающийся писатель − Улас Самчук[15].

Кузницей волынских духовных кадров была семинария в Кременце. Молодая генерация украинского духовенства, которая воспитывалась в семинарии, еще во время учебы могла постичь основы украинского национального мировоззрения. Важную позицию в формировании национальной элиты занимали религиозные организации, в частности, Общество имени Петра Могилы, которое работало для обороны древних традиций украинского православия, осуществляло издания на родном языке богословских книг. Именно эта организация смогла завоевать доверие православных и возглавила украинское церковное движение. Общество имело 5 отделов: в Сарнах, Владимире, Ровно, Кременце и Новогрудке[16].

Как считают волынские исследователи М. Кучерепа, В. Дмитрук толчком к политической самоорганизации украинцев, переломным моментом в политизации интеллигенции Волыни, выработке ее идейных основ стали парламентские выборы 1922 г. В отличие от Галичины, где украинцы бойкотировали выборы, немногочисленная волынская украинская интеллигенция в рамках Блока национальных меньшинств создала автономный Украинский выборный комитет Волыни, Холмщины, Подляшья и Полесья[17]. Так происходило становление политической элиты волынского края. Впоследствии, украинские депутаты Сейма

---

[11] Держархів Тернопільської обл., ф. 351. Кременецька українська гімназія, оп.1, спр. 16, арк. 2.

[12] *Wojewodztwo Wołyńskie w świetle liczb i faktów*, Łuck 1929, s. 46.

[13] А. Айненкель, *Політика Польщі відносно українців у міжвоєнний період. Вибрані проблеми* / А. Айненкель // Україна – *Польща: важкі питання. Матеріали II міжнародного семінару істориків* «Українсько-польські відносини в 1918–1947 рр.» – Варшава, 1997. – С. 37.

[14] W. Mędrzecki, *Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych społecznych i politycznych* / W. Mędrzecki – Wrocław–Kraków–Gdańsk, 1988. – S. 22.

[15.] Г. Чернихівський, *Портрети пером: статті, есе, рецензії* / Г. Чернихівський – Кременець, 2001. − С. 31.

[16] Ю. Шумовський, *Зруйноване гніздо, чи Історія однієї священицької родини на Волині* / Ю. Шумовський. − Том 1. − США, Саванна, 1994.

[17.] М. Кучерепа, *Волинь у міжвоєнний період (1921–1939 рр.)* / М. М. Кучерепа, В. Г. Дмитрук, В. І. Прокопчук–Луцьк, 1994. − С. 22.

и Сената стали признанными лидерами среди волынян. Заметим, что со стороны власти, особенно во время выборов, делаются препятствия. В частности, в избирательные комиссии направлялись инструкции, в которых информировалось, как действовать, чтобы национальные меньшинства получили меньше голосов[18]. Несмотря на это политическая элита училась защищать интересы своих земляков в условиях отсутствия независимости. Ее гражданская активность была обусловлена дискриминационной политикой властей и пассивностью определенной части населения, которую нужно было направить в русло энергичной деятельности.

Досадно, но необходимо отметить и тот факт, что политическая элита была разделена на разные лагеря, в частности, националистический, который отстаивал интересы своего народа и имел целью завоевать независимость для него. Это такие деятели, как С. Жук, Р. Бжеский, Б. Козубский и другие. Второй − угодовский, который сотрудничал с польскими властями, соответственно поддерживал политику ассимиляции. К ним относятся, в частности, П. Певный, С. Скрипник, Е. Богуславский, М. Тележинский и другие. К третьему лагерю отнесем тех, кто поддерживал внешние силы, например, коммунистов. Соответственно такой раскол негативно сказывалось на самой элите и ослаблял ее позиции в тогдашнем обществе.

В воеводской отчетности почти совсем нет данных о государственном инвестирования или кредитовании главных центров интеллигенции в общественно-культурной сфере. Отсутствие финансирования значительно ограничивала деятельность таких организаций. Конечно, это не способствовало созданию национальной интеллигенции. Однако, нашлись украинские поводыри, которые на добровольных началах сумели организовать работу общественных организаций. Отметим, что из всех обществ на Волыни в межвоенный период XX века особая роль отводилась «Просвите», без деятельности которой был бы невозможным национальный прогресс украинцев. Она выступала движущей силой в борьбе отечественной интеллигенции за украинский язык, образование, культуру. Деятельность просвитян подтверждает готовность волынян бороться за свои национальные и гражданские права. Вокруг общественных объединений сплотилась украинская интеллигенция. Именно для того, чтобы ослабить национальную элиту власти вели борьбу с общественными обществами[19].

Весомую роль в формировании элиты сыграли пластунские организации. Их деятельность была разносторонней, в частности, пластуны посещали общее собрание «Просвиты», выступали с гимнастическими номерами на вечерах общества, помогали при проведении просветительских праздников для бедных детей, собирали средства на литературу для библиотек, благоустраивали могилы. Именно вокруг них объединялось немало сторонников пластовых идей[20]. Это тоже была будущая украинская элита.

---

[18] Г. Чернихівський, *Портрети пером* / Г. Чернихівський. − Кременець, 2001 – С. 155.

[19] Держархів Волинської обл., ф. 46. Волинське воєводське управління, оп. 9, спр. 446. Інформація коменданта державної поліції про діяльність «Просвіти» − Арк. 3.

[20] *Зародження Пласту на Волині* [Електронний варіант] // Пластовий портал. – Режим доступу: http://www.plast.org.ua/about/history/cities/vizitivvolyn/?dest=printer.

Повышению культурного уровня украинской элиты способствовала пресса. Периодические издания выходили в Луцке, Ровно, Кременце, Владимире-Волынском, Дубно, Костополе, Здолбунове. Они печатали информацию, которая расширяла интересы простого народа, высказывала идеи украинской элиты.

С 1920-х гг. появляется еще один источник пополнения волынской элиты – иммигранты. Большинство из них были активными участниками национально-освободительной борьбы украинцев у 1917–1920 гг., после потери государственности вынуждены были искать спасения в эмиграции. Оказавшись в Западной Волыни, уроженцы Приднепровской Украины с новыми силами взялись готовить почву для борьбы за будущее государство в отношении инертной в плане политической активности среде западных волынян. Следствием их деятельности стало пробуждение национального сознания населения этой части Волыни и втягивание его в водоворот активной политической жизни на защиту национальных интересов[21]. Заметим, что примерно 90% украинской эмиграции в Речи Посполитой в 1920-х гг. составляли лица, связанные с деятельностью УНР, ее государственными органами[22].

Заметим, что украинская эмиграция была пестрой, но характеризовалась общей идеей украинской государственности и независимости. Итак, важное значение имел и этот фактор пополнения рядов национальной элиты Волыни.

Еще одним источником формирования национальной элиты были монастыри края. Их было немало, в частности, Дубенский, Загаецкий, Почаевский и другие. Значительную роль в формировании элиты сыграла Почаевская лавра, через церковные учебные заведения которой прошла часть интеллигенции города Кременца и уезда. Ведь, Свято-Успенская Почаевская лавра, которая является одним из крупнейших религиозных центров Украины, сыграла определенную роль в развитии образования, причем не только косвенно, через литературу, которую выдавала, но и путем создания учебных заведений. Среди этих школ, например, действовала Почаевская выше начальная школа[23].

Завершая обзор ситуации, сложившейся в среде различных групп украинской интеллигенции в течение межвоенного периода XX в., следует отдельно выделить еще одну ее группу, которая принадлежала тоже к проводу общества – это деятели культуры и искусства. Она была маленькой по количеству. Творческая интеллигенция на протяжении исследуемого периода только формировалась, это объяснялось практически отсутствием на Волыни специальных учебных заведений художественного направления. Но именно эта часть интеллигенции, занимала ведущие позиции в политической, культурной и экономической жизни тогдашней Западной Волыни.

Итак, из выше сказанного, возникают следующие выводы. Несмотря на то, что украинцы были национальным меньшинством в Польском государстве, которое проводило против них ассимиляционную политику, их компактное расселение, значительная численность и демократическая Конституция 1921 г. создали объективные условия для их национального развития и создания интеллектуальной элиты.

---

[21] Держархів Тернопільської обл., ф. 351. Кременецька українська гімназія, оп.1, спр. 16, арк. 2.

[22] E. Wiszka, *Emigracja ukraińska w Polsce 1920–1939* / E. Wiszka –Toruń, 2004. – С. 653.

[23] Там само, спр. 1, арк.10.

Межвоенной украинской элите были присущи такие черты, как политическая активность, патриотизм, национальное достоинство, колоссальный запас социальной энергии, действительный энтузиазм и вера в построение независимой Украины. В условиях отсутствия державы Украины есть все основания говорить, что ее элита существовала. Она не выполняла управленческих функций, так как не было государства. Волынская интеллигенция сумела реализовать себя без государства, побуждая украинцев к борьбе за свои права та интересы. Без преувеличения отметим, что именно национальная элита своей напряженной работой способствовала пробуждению региона от многолетней интеллектуальной спячки, возродила присущий Волыни дух независимости.

Формирование украинской национальной элиты − одна из важных задач настоящей Украины. Как замечает один современный автор В. Ешкилев, что «... существование элиты определяется не столько наличием, а проблемой»[24]. Идеологическую трансформацию общества в Украине имеет распространять верста, которая бы сочетала в себе интеллект, духовность, патриотизм, могла быть образцом для общества и повести его за собой. Государству нужна собственно национально окрашена элита, которая является профессионально ответственной, преданной своему народу. Нужно отметить и то, что елитотворчие процессы − долговременные, как показывает прошлое.

БИБЛИОГРАФИЯ

Айненкель А. 1997. *Політика Польщі відносно українців у міжвоєнний період. Вибрані проблеми* / А. Айненкель // Україна – Польща: важкі питання. Матеріали II міжнародного семінару істориків «Українсько-польські відносини в 1918–1947 рр.» – Варшава, – С. 37.

Васюта І. К. 2006. *Політична історія Західної України (1918–1939)* / І. К. Васюта – Львів: Каменяр,

Держархів Волинської обл., ф. 46. Волинське воєводське управління, оп. 9, спр. 446. Інформація коменданта державної поліції про діяльність «Просвіти», 3 арк.

Держархів Рівненської обл., ф. 265. 60 виборчий округ по виборах до сейму 1938 р., оп.1, спр.1. Протоколи засідань дільничих виборчих комісій, арк. 3.

Держархів Тернопільської обл., ф. 351. Кременецька українська гімназія, оп.1, спр. 1; 16, арк. 2.

Єшкілєв В. 1996. *Філософія еліти у демократичному суспільстві* / В. Єшкілєв // Альманах «Молода нація».− № 3.

Зародження Пласту на Волині [Електронний варіант] // Пластовий портал. – Режим доступу: http://www.plast.org.ua/about/history/cities/vizitivvolyn/?dest=printer.

Касьянов Г. 1993. *Українська інтелігенція на рубежі XIX–XX століть: соціально-політичний портрет*. – К.: Либідь.

Кухта Б. 1996. *Політичні еліти і лідери* / Б. Кухта, Н. Теплоухова – Львів: Кальварія,

Кучерепа М. М. 1994. *Волинь у міжвоєнний період (1921–1939 рр.)* / М. М. Кучерепа, В. Г. Дмитрук, В. І. Прокопчук – Луцьк.

[24] Там само, арк. 14.

Марківська Л. Л. 2003. *Українська інтелігенція Волині між двома світовими війнами*: дис. канд іст. наук: 07.00.01 / Л. Л. Марківська – Луцьк

Скакальська І. Б. 2009. *Формування і становлення української еліти Волині міжвоєнного періоду XX ст.* / І. Б. Скакальська // Зб.наук.праць НДІУ / За заг.ред. П. Кононенка. – Т. 26. – Київ: «Рада». С. 306.

Собчук В. 2007. *Почаївська лавра і народна освіта* / В. Собчук // Релігія і церква в історії Волині: Збірник наукових праць. – Кременець.

Соловей О. Г. 2004. *Імміграційні процеси на Волині у міжвоєнний період (1921–1939 рр.)* дис. канд іст. наук: 07.00.01 / О. Г. Соловей. − Тернопіль.

Товариство ім. Петра Могили // Церква і нарід. − 1936. − ч. 22.

Чернихівський Г. 2001. *Портрети пером: статті, есе, рецензії* / Г. Чернихівський – Кременець.

Шумовський Ю. 1994. *Зруйноване гніздо, чи Історія однієї священицької родини на Волині* / Юрій Шумовський. − Т. 1. − США, Саванна.

Mędrzecki W. 1988. *Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych społecznych i politycznych* / W. Mędrzecki – Wrocław–Kraków–Gdańsk,

Wiszka E. 2004. *Emigracja ukraińska w Polsce 1920–1939* / E. Wiszka – Toruń.

***Województwo Wołyńskie w świetle liczb i faktów*. – 1929**. Łuck.

РЕЗЮМЕ

В статье исследованы источники формирования и становления украинской элиты Волыни межвоенного периода XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: элита, Польша, Волынское воеводство, образование, парламент, иммигранты

STRESZCZENIE

Artykuł analizuje źródła powstawania i rozwoju elity ukraińskiej na Wołyniu w okresie międzywojennym XX wieku.

SŁOWA KLUCZOWE: elita, Polska, województwo wołyńskie, edukacja, parlament, imigranci

SUMMARY

The article examines the sources of formation of the Ukrainian elite Volhynia interwar period of the twentieth century.

KEYWORDS: elite, Poland, Volyn, education, parliament, immigrants